

родцев в оседлых, по крайней мере частичное, вследствие чего активно распространялось в их среде земледелие. Для оседлых аборигенов создавались волости, а для «торговых» ратуши и словесные суды. При этом сохранялась родовая структура, хотя и появилась возможность выборности на родовые наследственные должности в случае отстранения занимающего эту должность за провинность. Ясак был заменен с натурального на денежный. Разрешалась свободная торговля, что позволило значительно сократить чиновничьи злоупотребления, хотя и не сразу.

В инородных судах разрешалось рассмотрение дел не затрагивающих интересы русских чиновников. Правовая база была закреплена с помощью письменного устава. Регламентировались налоговые сборы. Устанавливалась трехступенчатая структура власти (Степная дума, как наивысший орган, далее инородная управа, и родовое управление внизу). И даже не смотря на то, что четверть статей устава было направлено на усовершенствование базы налогообложения, его все же можно считать прогрессивным для инородного населения.

Таким образом, даже не прекратив безудержные власти над Сибирью генерал-губернаторов, реформа М.М. Сперанского установила в Сибири бюрократический порядок, сохранив его на долгое время.

Б.Ц. ЖАЛСАНОВА

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СИБИРИ (1822–1857 гг.)

Важное значение для раскрытия сущности политики российского государства в отношении сибирских инородцев, уяснения их правового положения имеют законодательные акты царского правительства, которые отличались многообразием: Манифесты, Высочайше утвержденные положения, мнения, уставы, Именные указы (данные определенному лицу), сенатские указы. Наиболее полно законодательные акты отложились в «Полном собрании законов Российской империи».

Одним из основных законодательных актов самодержавия, регламентировавших правовое положение народов Сибири в XIX в., является «Устав об управлении инородцев 1822 г.» М.М. Сперанского. В основу Устава были положены следующие принципы: 1) разделение инородцев на три разряда в соответствии с родом занятий и образом жизни (оседлые, кочевые, бродячие); 2) предоставление обширного самоуправления коренным народам Сибири, ограничение опеки над ними со стороны русской администрации и полиции; 3) уничтожение торговой монополии чиновников, упорядочение займов у инородцев, введение свободной торговли с инородцами, что соответствовало объективным потребностям экономического развития народов Сибири; 4) упорядочение поряд-

ка найма на работу инородцев; 5) количество налогов и податей предполагалось привести в соответствие с экономическими потребностями каждого народа и впредь основываться на данных «общей ревизии, по временам производимой».

Устав состоял из 4 разделов: о правах инородцев, составе управления, наказе управлению и о порядке сбора податей и повинностей и имел в общей сложности 43 главы и 372 параграфа.

Реализация реформы 1822 г. выявила несовершенство многих его положений и потребовала многочисленных уточнений и исправлений. Поэтому в 30–40-е гг. XIX в. наблюдается всплеск законодательной активности. Приход к власти Николая I с его стремлением к тотальному регламентированию всех сторон жизни российского общества также способствовал количественному увеличению законодательных актов. Законодательные акты внесли изменения в Устав 1822 г., и в 1857 г. вышло Учреждение управления инородцев (далее — Свод 1857 г.) с учетом этих изменений.

Свод законов об инородцах 1857 г. состоит из 7 разделов и 843 статей, из которых 176 статей первой главы посвящены вопросам управления сибирскими инородцами. В свою очередь, глава первая состоит из 2 отделений: 1) состав управления сибирских инородцев; 2) наказ управлению инородцев. Свод 1857 г. сохранял трехступенчатое управление инородцев — родовое управление, инородная управа, Степная Дума, определял их обязанности и обязанности земской полиции по управлению инородцами, порядок сбора податей и повинностей с инородцев и т.д. В целом, по новому Своду 1857 г. управление инородцами не претерпело значительных изменений. Изменения коснулись тех статей, которые касались налогообложения инородческого населения. Это обусловлено тем, что Сибирь долгое время оставалась основным поставщиком пушнины в российскую казну, и поэтому пристальное внимание со стороны правительства постоянно уделялось вопросам, связанным с организацией сбора ясака.

В период с июля 1822 г. по 1857 г. было принято более 50 законодательных актов, касавшихся управления кочевыми народами, в том числе бурятами, которые дополнили Устав об инородцах 1822 г. Рассмотрим наиболее значимые законы, касавшиеся налогообложения кочевых инородцев. Так, 13 декабря 1827 г. были изданы Именной указ, данный Генерал-губернатору Западной Сибири «О подчинении Главным Сибирским управлениям Комиссий, посланных в Сибирь для составления окладных ясачных книг» (ПСЗРИ. Т. II. 2 собрание. СПб., 1830. Ст. 1610. С. 1061) и «Общее наставление Комиссиям Западной и Восточной Сибири, о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг» (Там же. Ст. 1611. С. 1061–1069). Согласно Указу учреждались и направлялись в Западную и Восточную Сибирь комиссии для составления новых окладных ясачных книг взамен устаревших окладов 1763 г. В наставлении комиссиям указывалось, что сибирские инородцы должны быть разделены на три разряда. При этом подчеркивалось, что по Сибирско-

му учреждению предполагалось обложить оседлых инородцев податями наравне с прочими государственными крестьянами, «для кочевых и бродячих, сохранив и определив с точностью права их и обязанности и утвердив внутреннее их управление на точных основаниях, распространить свободу промышленности и доставить более удобства к сбыту произведений и платажу податей», а количество сборов основать на общей ревизии, производимой периодически.

Главным предметом комиссий являлось обложение ясаком кочующих и бродячих инородцев, но кроме этого на них были возложены другие обязанности: удостовериться в «правильном разделении инородцев на разряды по Уставу 1822 г., узнать о причинах накопления на некоторых родах недоимок, принимать от инородцев просьбы об их общих нуждах и особенно жалобы на неправильное завладение их угодьями и на злоупотребления окружных и родовых управлений». Было определено, что до утверждения новой окладной книги инородцы платят подать по положению 1763 г. согласно Уставу 1822 г. (§ 306–365). Родовым старшинам оставляли право на получение наград от правительства за исправный сбор платежей. Комиссия определила, что ясак можно вносить другими зверями, часть зверями, часть деньгами или одними деньгами. От платежа освобождались по ревизии умершие, престарелые (старше 50 лет), выбывшие из рода по разным причинам. Эти законодательные положения указа составили статьи 47, 133, 137, 143, 145 Свода законов 1857 г.

Важное значение в дальнейшем упорядочении сбора ясака, других податей и повинностей имело принятие следующих законов: Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «О передаче подушной подати с сибирских инородцев из Кабинета в Государственное казначейство» 1 ноября 1832 г., которое постановило: «44-копеечную подушную подать, принадлежащую по приложениям 1797 и 1806 гг. Государственному казначейству и взимаемую ныне с кочевых и бродячих инородцев Кабинетом в общей массе ясака, ежегодно передавать из Кабинета в казначейство»; Высочайше утвержденный доклад Министра императорского двора и финансов «О вновь положенных на кочевых и бродячих инородцев окладах звериными шкурами и деньгами» от 3 марта 1835 г. (ПСЗРИ, Т. X. 2 собрание. СПб., 1836. Ст. 7917), согласно которому кочевые и бродячие инородцы должны были вносить ясак, поступающий в Кабинет Его Величества, деньгами и звериными шкурами, в особых случаях, заменять шкуры деньгами; Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «Об окладе податями и земскими повинностями семейств инородцев в Сибири, переходящих из кочевого в оседлое состояние» от 31 декабря 1836 г., определившее, что инородцам, переходящим в оседлое состояние, в качестве поощрения разрешить платить подати и ясак как кочевым до наступления новой ревизии, после ревизии — облагать на общем основании; Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, объявленное Министром финансов «Об обложении земс-

кими повинностями инородческих семейств в Сибири» 26 июля 1838 г., утвердившее «обложение инородческих семейств сбором на земские повинности на том самом основании, как и ясаком, возвышая токмо оклад по соразмерности; семейства, перешедшие в оседлое состояние, облагать оными по окладам волостей, в кои они вступили за те только души, которые будут обязаны до новой ревизии платить подати по положению Сибирского комитета от 31 декабря 1836 г. ... взимание земского сбора по сей части Сибири начать с 1842 г.» (ПСЗРИ. Т. XIII. 2 собрание, отделение 2. СПб., 1839. Ст. 11438. С. 31); Именной указ, данный Сенату «О переложении на серебро разных податей и сборов» от 9 ноября 1839 г. о переводе всех платежей с 1 января 1840 г. на серебро.

Важным стимулом к крещению инородцев послужило Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «О сложении ясака на три года с инородцев, вступивших в христианскую веру» от 23 декабря 1832 г., постановившее, что вместе с освобождением от платежа податей в течение трехлетней льготы, вычитать из общего родового сбора и таковую же часть ясачной подати.

Одним из направлений политики самодержавия в отношении инородцев было усиление полицейской опеки над ними, установление контроля за их передвижениями, вызванное необходимостью своевременной уплаты налогов. Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «О выдаче инородцам Якутской области письменных видов от инородных управ на отлучку далее 500 верст» от 6 ноября 1831 г. внесло изменения в § 52, 62, 182 Устава 1822 г. Так, если статья 52 по Уставу 1822 г. определяла, что «кочующим дается право на отлучки по словесному позволению их старшин в соседственные города, селения и ярмарки, хотя бы и далее ста верст было. На отлучку далее 500 верст обязаны они от земской полиции иметь письменный вид, как равно и в случае наймов у русских в годовые услуги», то статья 81 Учреждения управления инородцев 1857 г. установила, что «об отлучках инородцев с кочевьев наблюдать правила, в Уставе о паспортах постановленные» (Учреждение управления инородцев издания 1857 г... С. 10).

Устав 1822 г. установил порядок надзора губернского начальства за инородцами, предусматривавший обязательное посещение гражданского губернатора или областного начальника их стойбищ один раз в год. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об обозрении Тобольской и Томской губерний и состоящего в Енисейской губернии Туруханского края в два года один раз» от 11 ноября 1830 г. установила новую периодичность посещения губернатором инородцев: «губернатор обязан сам лично, или через доверенного чиновника по его выбору, один раз в два года, посещать стойбища инородцев или места, с которыми они могут иметь сообщение» (Там же. С. 19). Положение вошло в статью 174 Свода 1857 г.

Важную роль в дальнейшем развитии свободной торговли инородцев сыграло Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «О

свободе торговли с сибирскими инородцами» от 6 ноября 1831 г. В нем указывалось, что хотя все меры по управлению аборигенами в Уставе 1822 г. с «ясностью определены», тем не менее «ныне опять» свободная торговля с инородцами подвергается преследованию «под предлогами, ничем на деле недоказанными». Поэтому Комитет счел необходимым «строго предписать» начальникам Восточной Сибири, чтобы все меры, к ограничению свободной торговли принятые, были отменены. Местной администрации было сделано строгое внушение на предмет отступления от правил, установленных высшей властью.

Царское правительство в своей политике по отношению к народам Сибири опиралось на родовую аристократию, предоставляя почетным инородцам различные льготы и привилегии. Подтверждением служит принятое 1 ноября 1832 г. Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета «Об освобождении от ясака детей и внучат тех инородцев сибирских, кои пользуются правами личного дворянства»: «Согласно Высочайшему Манифесту от 10 апреля 1832 г. о почетном гражданстве, законные дети сибирских инородцев, рожденные по получении их отцами их чинов, с коими сопряжено личное дворянство, принадлежат по праву рождения к почетному гражданству потомственному и должны пользоваться свободой от платежа подати» (ПСЗРИ. Т. VII. 2 собрание. СПб., 1833. Ст. 5721. С. 816–817).

Значительные изменения в Устав были внесены Высочайше утвержденным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. По Уставу 1822 г. уголовные дела словесным судом не разбирались. Согласно Приложению IV к статье 173 Уложения было внесено дополнение о том, что все кочующие и бродячие сибирские инородцы за преступления и проступки менее важные судились по их обычаям и приговаривались к наказаниям по общим законам империи, если преступление или проступок совершены не в местах их кочевья, а в городе, селениях. Инородцы могли отдаваться на военную службу, если законом определялся этот вид наказания.

24 мая 1852 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О мерах по прекращению воровства между якутами», которое вошло в вышеуказанные статьи о словесной расправе инородцев Устава 1822 г. Согласно этому документу якуты судились по их обычаям в инородной управе по делам о воровстве — краже и воровстве — мошенничестве, не превышавших сумму 30 р. и совершенных в первый и второй раз; по делам о воровстве на сумму свыше 30 р. или совершенных в третий раз подвергались суду по общим законам империи.

Царское правительство стремилось контролировать деятельность родоначальников во избежание злоупотреблений с их стороны. Согласно Уставу 1822 г. причинами отстранения от исполнения должностных обязанностей считались: уголовное преступление, доказанное судом злоупотребление властью, ходатайство подведомственных родовичей.

9 апреля 1845 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Министром государственных имуществ, о порядке удаления от исполнения должностных обязанностей. На основании этого мнения, было внесено дополнение, предусматривавшее освобождение от должностных обязанностей в случае наличия долга, когда должник не имел других средств к его уплате, кроме поступления на срочную работу. В этом случае уволенный не лишался на будущее время права быть избранным на общественную службу.

Важным дополнением в инородческое законодательство стало положение Сибирского комитета от 4 июня 1853 г. «О порядке избрания Сибирских инородцев Западной и Восточной Сибири в должности, замещаемые по выбору», по которому разрешалось «избирать инородцев не моложе 21 года, имеющих собственное хозяйство и не только не порочных судом и не оглашенных в дурном поведении, но и не состоящих под судом и следствием» (ПСЗРИ. Т. XXVIII. 2 собрание, отделение 1. С. 279).

Таким образом, в 1822–1857 гг. были приняты законодательные акты, которые не внесли значительных изменений в систему управления инородцев Сибири, учрежденной Уставом 1822 г. Законодательные акты дополнили и уточнили многие параграфы Устава, касавшиеся налогообложения инородцев, контроля за деятельностью местных органов самоуправления, уголовного судопроизводства. С учетом изменений в 1857 г. было издано Учреждение управления инородцев, которое служило основным законодательным актом инородцев вплоть до принятия Положения об инородцах 1892 г.

В.Н. КАЧАНОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В конце XIX–начале XX вв. территории проживания коренных народов Восточной Сибири — бурят, хакасов, якутов были вовлечены в сферу капиталистического производства. Строительство Транссибирской железной дороги способствовало бурному развитию буржуазных отношений в регионе.

Капитализм проникал не только в хозяйство русских крестьян, но и в среду коренного населения. К началу XX в. среди бурят, хакасов и якутов получили значительное распространение товарно-денежные отношения. С развитием товарного земледелия и скотоводства усилились применение наемного труда в сельском хозяйстве автохтонных этносов, социальная дифференциация среди названных народов.